

Импортозамещение ограничилось импортом

А.В. ЛЕОНОВ, заместитель начальника научного отдела ООО “Т8 НТЦ”, кандидат физико-математических наук, К.В. ШИШКОВ, начальник отдела рекламы и PR ООО “Т8”

На сегодняшний день российское оборудование “Волга” производства ООО “Т8” занимает около 7 % российского рынка DWDM-оборудования. Более половины рынка занимает оборудование китайского производителя Huawei, остальная часть — прочие зарубежные поставщики (Alcatel-Lucent, ECI, ZTE, Nokia-Siemens, NEC, Infinera и др.). При этом технические характеристики российских DWDM-систем не уступают зарубежным аналогам. Например, на системах “Волга” поставлен ряд мировых рекордов по дальности передачи сигнала в 100G-системах [1, 2], специалистами компании разработаны передовые методики оптимизации производительности многопролетных линий связи [3], методики создания сверхдлинных однопролетных линий [4].

В 2015 г. наша компания успешно запустила на собственном DWDM-оборудовании резервированный 100G канал Москва — Новосибирск без регенерации сигнала. При этом оба плеча резервированного канала организованы в рамках действующей многоканальной DWDM-системы, построенной на оборудовании зарубежного производства (Cisco). Конфигурации такого типа предъявляют повышенные требования к качеству добавляемого оборудования и точности расчета параметров сети.

Возникает вопрос, почему же при наличии высококачественного российского оборудования и декларируемой на государственном уровне политики импортозамещения и поддержки отечественного производителя операторы связи по-прежнему предпочитают импорт? А российскому поставщику остается для выполнения, главным образом, то, что не смогли забрать иностранные вендоры: нестандартные или разовые проекты, составляющие лишь небольшую долю рынка...

Почему операторы связи предпочитают импорт?

Можно выделить несколько основных причин, по которым операторы связи предпочитают закупать оборудование импортных поставщиков.

Работа с единым поставщиком. При общем сопоставимом уровне разработки и производства западные вендоры (транснациональные компании с миллиардными оборотами — далее ТНК) предлагают полную линейку оборудования для комплексного решения задач заказчика, а каждый отечественный производитель — только свой “нишевый” продукт с ограниченным ассортиментом.

В России нет крупного поставщика отечественного телекоммуникационного оборудования, сравнимого с западными вендорами. Заказчику, конечно, удобнее покупать все необходимое ему оборудование у одного-двух поставщиков — как правило, это крупные зарубежные компании с широким спектром продукции.

Реклама и имидж. При покупке мирового бренда у заказчика нет имиджевых рисков перед аудиторами и акционерами (например, при оценке активов). Кроме того, ведется мощная антиреклама (“троллинг”) российского оборудования. Конечно, часть негатива имеет под собой почву и историю, но он сильно завышен и, возможно, по большей части уже не отвечает действительности. Целью такой антирекламы является освобождение российского рынка для импортного оборудования.

Финансы. Схемы кредитования российских производителей неконкурентоспособны. Российские банки кредитуют под 21 %. При этом, например, ООО “Т8” не может получить кредит, так как банк требует обеспечение недвижимостью на сумму кредита.

Зарубежные банки кредитуют под 0 — 3,5 %. Например, компания Huawei получает государственное финансирование 8 млрд. долл. США в год под 1 % годовых, что позволяет ей предлагать своим клиентам разнообразные схемы рассрочки платежей и позитивно сказывается на финансовой отчетности оператора. Заказчик, привыкший к условиям поставки импортного оборудования, требует и от российского производителя значительных рассрочек — обычно 6 — 9 месяцев, а иногда и более года. При существующих условиях кредитования российский производитель практически не может привлечь кредит под такую рассрочку или соглашается работать себе в убыток, потому что себестоимость такой продукции значительно повышается.

Лоббирование. Для поддержки активных продаж зарубежного оборудования в России “реклама” идет не только для широкой публики, но и среди представителей министерств и чиновников различного уровня.

Мировые вендоры прилагают большие усилия по интегрированию лоббистов зарубежного оборудования в госструктуры и штат операторов связи. Соответствующим образом формируется законодательство: например, таможенные пошлины на оборудование ниже, чем на комплектующие. В то же время реальная поддержка отечественного оборудования часто встречает блокирование на различных уровнях или даже активное противодействие.

Например, действовавшая до 2012 г. квота на закупку оборудования российского производства (20 %) отменена во имя “честной конкуренции”.

Коррупция. Не будем описывать запрещенные приемы, карающиеся по закону, но отметим, что корруп-

ционные схемы с зарубежными поставщиками сложнее раскрыть и противодействовать им. Отметим также, что борьба с коррупцией, при всей ее важности, может способствовать снижению влияния лишь одной из пяти указанных причин. Устранение остальных причин лежит в области государственной политики в сфере связи, финансов, средств массовой информации.

О “честной конкуренции”

Конкуренция — необходимое условие развития капиталистического производства, поскольку монополизм неизбежно приводит к падению качества продукции. Непосредственные финансовые вливания, прямой протекционизм разрушают бизнес, приводят к ослаблению, потере конкурентоспособности. Это азбучные истины, и любая истинно капиталистическая компания, безусловно, выступает за конкурентный рынок.

Однако для честной конкуренции должно быть обеспечено равенство базовых условий работы, в частности, доступа к финансовым ресурсам. Если российская компания может получить кредит лишь под 20 % годовых и под залог недвижимости, а зарубежный вендор имеет многолетнюю кредитную линию на миллиарды долларов под 3 % годовых — можно ли это назвать равенством? Конечно, нет. На наш взгляд, естественно, что в такой ситуации именно правительство должно поддерживать своих производителей и выравнять условия для создания более честной конкурентной среды.

Можно согласиться с теми, кто говорит, что квоты на закупку — это “костыль”, временное решение за неимением лучших механизмов. Но когда квоты отменяют, не предлагая ничего взамен, и российская компания оказывается один на один с зарубежными гигантами (с их практически неограниченными финансовыми возможностями и административным ресурсом на уровне премьер-министров), можно ли это назвать “честной конкуренцией”? Конечно, нет.

Об “импортозамещении”

Курс на импортозамещение, введенный в ранг государственной политики, действительно, ведет к трансформации рынка. Но, к сожалению, это мало касается российских производителей. Успешно происходит замещение импортного оборудования производства США, Европы, Израиля импортным оборудованием китайского производства. Крупнейшие российские корпоративные заказчики (РЖД, Автодор, Ростелеком, МегаФон, Акадо и др.) заключают многолетние контракты с Huawei, ведущие российские банки (ВТБ, Сбербанк и т. д.) выдают под эти контракты многолетние кредиты.

Вместо поддержки российского производителя мы видим колоссальный рост продаж оборудования зарубежных вендоров, а также внезапно появившихся “новых” брендов, которые сертифицируют свое оборудование как “российское”, а фактически — переклеивают этикетку, и таким образом формально удовлетворяют требованиям программы импортозамещения.

При этом специалисты, работающие с этим оборудованием, прекрасно понимают, откуда его завезли. Активное лобби таких “новичков” имеет серьезную поддержку со стороны знакомых всем ТНК. Для российского производителя конкурентная ситуация только ухудшилась: по сравнению, например, с 2012 г., когда еще действовала комиссия Минпромторга РФ по поддержке отечественных производителей. Тогда, в частности, гарантировалась 20 % квота на закупку российского оборудования в конкурсах госкомпаний, ныне отмененная.

Часто можно услышать сетования на то, что наши телекоммуникационные системы основаны на импортных комплектующих. Это, действительно, так, поскольку в России просто не существует большинства необходимых электронных компонентов.

Для появления в России собственного производства комплектующих

для телекоммуникационного оборудования необходимо, чтобы на них был спрос. А спрос на комплектующие появляется тогда, когда делается хотя бы первый шаг по организации производства — сборка готовой продукции. После этого постепенно можно проводить замену импортных комплектующих на отечественные аналоги. Так действовали, например, азиатские страны, которые “с нуля” налаживали у себя производство сложного оборудования.

Так действует и наша компания. К сожалению, в России взят курс на “сертификацию” импортного оборудования как российского — фактически, ввоз и переклейку наклеек. В этой ситуации говорить о снижении зависимости от импортных комплектующих бессмысленно. Но на сегодняшний день организовывать в России даже сборку готовой телекоммуникационной продукции сложнее, чем производить ее за рубежом. Мы даже получали предложения перенести производство из России, чтобы потом было проще работать в своей собственной стране.

При благоприятных условиях за 15 — 20 лет можно пройти путь от “отверточной сборки” до собственного производства высокотехнологичных систем, которые способны не то что конкурировать — лидировать на мировом рынке. Посмотрите, например, на историю Samsung. Или на историю того же Huawei, который для нас, на самом деле, является не только основным конкурентом в нише DWDM-систем, но и позитивным примером того, как можно построить высокотехнологичную компанию мирового класса при правильной господдержке. В 1994 г. основатель Huawei Technologies заявил, что “страна без собственного достойного оборудования — все равно, что государство без вооруженных сил”. Можем только подписаться под этими словами.

Первоочередные меры

Механизмы поддержки производителей хорошо отработаны в других

странах — это долгосрочные заказы и кредитные линии на поставки оборудования. Эти же механизмы можно предложить в качестве первоочередных мер по поддержке отечественных производителей в России:

долгосрочные прямые контракты с крупными операторами (Ростелеком, МегаФон, Билайн, МТС);

упрощенное кредитование под заключенные контракты. Срок кредита должен составлять не менее 1 года (т. е. типичный срок исполнения контракта с ПАО «Ростелеком» — 8 месяцев), а льготная ставка кредита — не более 5 % годовых с целью обеспечения конкурентных условий с зарубежными поставщиками.

Эффективным решением — хотя бы временным — мог бы стать возврат к практике квотирования. При выделении средств или квот в проектах на импортозамещение возникают две проблемы: подделка зарубежного оборудования под отечественное (регистрация дочерних компаний зарубежных вендоров) и низкое качество и недоработанная продукция ряда отечественных фирм, поэтому необходимо параллельно внедрить механизмы контроля качества и реального происхождения оборудования.

Существуют вполне эффективные способы контроля и противодействия: во-первых, статус отечественного производителя должен предоставляться компаниям, в которых не менее 50 % акций (долей) принадлежит российским физлицам и организациям (а не просто зарегистрированным в России), во-вторых, программное обеспечение должно быть зарегистрировано в России, а его исходные коды в установленных законодательством объемах переданы в Роспатент, в-третьих, на балансе компании должны находиться патенты и другая интеллектуальная собственность, лежащая в основе продаваемого оборудования. Кроме того, существуют эффективные механизмы тестовых проектов, экспертного отбора (как, например, в Сколково или Роснано).

Заключение

Необходимо обеспечить долгосрочные заказы российским производителям DWDM-оборудования, а также кредиты на развитие производства на приемлемых условиях, что позволит отечественным компаниям конкурировать на равных с зарубежными брендами, которые имеют аналогичные условия от своих правительств.

Сейчас массовая закупка крупными компаниями импортного оборудования приводит к разрушению российских технологических компаний, к фактической ненужности Академии наук, НИИ и технологических вузов вследствие отсутствия заказов от российской промышленности.

Гарантированный спрос, госзаказ обеспечат потребность на российские комплектующие, что в свою очередь приведет к созданию рабочих мест для научно-технического и инженерного персонала. Это как пищевая цепочка: одно связано с другим.

Бесполезно говорить о развитии микроэлектроники (и о реформе Академии наук), не решая при этом задачу обеспечения внутреннего спроса на наукоемкое и высокотехнологичное оборудование российского производства.

Например, у нас в компании создано DWDM-оборудование мирового класса. Но для создания компании мирового класса нужен покупатель — рынок сбыта. А мы даже на своем «домашнем» рынке находимся в худших условиях по сравнению с зарубежными вендорами. Тем более, никто не ждет российское оборудование ни в Америке, ни в Китае — они защищают своих производителей.

Там нет свободного рынка, как учат в учебниках, — это стратегические системы передачи данных, вопрос национальной безопасности. В США, например, Huawei на магистральные сети вообще не пускают, о чем недавно вполне откровенно рассказал в своем интервью Майкл Хайден, бывший шеф ЦРУ и АНБ [5]. Это как раз та самая ситуация, которую хорошо

было бы взять на вооружение как передовой западный опыт.

Нас бы очень воодушевила поддержка от государства по образцу того, как это делается в США или Китае.

Без поддержки государства, к сожалению, судьба национального производителя телекоммуникационного оборудования незавидна.

В конкуренции с транснациональными корпорациями на мировом рынке у него нет никаких шансов. «Старт-апы», национальные компании, которым удается дорасти до определенного уровня, как правило, скупаются либо разрушаются ТНК. Противостоять этому давлению можно только при поддержке сил, сопоставимых по мощности с ТНК. На практике, такой силой может выступать только государство.

Национальная компания при поддержке государства может успешно конкурировать с ТНК как на отечественном, так и на глобальных рынках. Национальная компания без государственной поддержки рано или поздно будет поглощена либо разрушена конкурирующей ТНК...

Литература

1. Gainov V.V., Gurkin N.V., Lukin S.N., Akopov S.G., Makovejs S., Ten S.Y., Nanii O.E., Treshchikov V.N. Record 500 km unrepeated 100 Gb s-1 transmission// Laser Physics Letters. Vol. 10 (2013). № 7. 075107.
2. Gainov V., Gurkin N.V., Lukin S.N., Makovejs S., Akopov S.G., Ten S.Y., Nanii O.E., Treshchikov V. and Sleptsov M. Record 500 km unrepeated 1 Tbit/s (10x100G) transmission over an ultra-low loss fiber// Optics Express. 22 (2014). 22308-22313.
3. Konyshev V.A., Leonov A.V., Nanii O.E., Treshchikov V.N., Ubaydullaev R.R. New method to obtain optimum performance for 100 Gb/s multi-span fiber optic lines// Optics Communications. 355 (2015). 279-284.
4. Гайнов В.В., Слепцов М.Н., Трещиков В.Н. Однопролетные ВОЛС большой протяженности: как снизить стоимость транспортных сетей// Первая миля. 2015. № 2. С. 72 – 77.
5. Christopher Joye. Transcript: Interview with former CIA, NSA chief Michael Hayden// Australian Financial Review. Jul 19, 2013.